

4с
Р. 34
784
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НОВОГО АЛФАВИТА
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ КОМИ ОБИСПОЛКОМА

**РЕЗОЛЮЦИИ
ПЕРВОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ
КОМИ (ЗЫРЯНСКОЙ)
И
КОМИ (ПЕРМЯЦКОЙ)
ТЕРМИНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

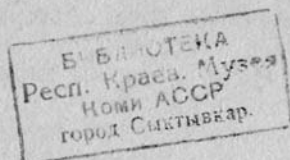
КОМИ ГИЗ — СЫКТЫВКАР

1 9 3 5

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НОВОГО АЛФАВИТА
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ КОМИ ОБИСПОЛКОМА

РЕЗОЛЮЦИИ
ПЕРВОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ
КОМИ (ЗЫРЯНСКОЙ)
И
КОМИ (ПЕРМЯЦКОЙ)
ТЕРМИНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

(29 августа—2 сентября 1934 года)

КОМИ ГИЗ СЫКТЫЗКАР
1 9 3 5

Редколлегия: Н. А. Улитин, М. П. Доронин, А. Н. Надеев;
Технический редактор М. Шестаков.

Упол. Облита № 1336. Заказ № 1625. Коми ГИЗ № 99. Тираж 5000 экз.
Стат формат 72×108, $\frac{1}{32}$. 1,12 п. л. 65.000. знаков в п. л.
Сдано в набор 3/1-35 г. Подписано к печати 27/1 35 г.

Типография Коми ГИЗ,а, г. Сыктывкар, Коммунистическая, 2.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Об'единённая Коми терминологическо-орфографическая научная конференция из представителей Коми области, Коми (пермяцкого) округа и Зюздинского района происходила в г. Сыктывкаре по инициативе ЦК НА при Президиуме ВЦИК с 29 августа по 2 сентября 1934 года. На этой конференции участвовало делегатов 42 чел., из них Коми области 30., Коми округа, Свердловской области 10 и Зюздинского района Горьковского края 2 человека. Конференция проведена под руководством ЦК НА, представителем которого на конференции присутствовал т. ГРАНДЕ.

Конференция заслушала три доклада:

- 1) о национальной политике партии и языковом строительстве (докл. т. И. ПЫСТИН);
- 2) вопросы организации и установления принципов коми терминологии (докл. т. И. ОБОТУРОВ);
- 3) очередные вопросы коми орфографии (докл. т. СИДОРОВ и содокл. т. ЗУБОВ).

Данная конференция подвела итоги работ в Коми области и Округа за предыдущие годы и наметила дальнейшие пути развития литературных языков Коми области и Коми округа. При чем конференция указала, что „при наличии развивающихся двух литературных языков, коми (зыряне и пермяки) имеют общую языковую основу. В целях ускорения поднятия коми социалистической по своему содержанию, национальной по форме культуры конференция считает, что даль-

нейшее развитие и усовершенствование этих языков должно пойти по пути взаимного сближения литературных языков, по пути сотрудничества Коми области и Коми округа, которое должно выражаться в выработке единых принципов терминологии, орфографии, грамматики, в обмене опытом по созданию литературы, в совместном проведении научно-исследовательской работы по изучению и разработке языковых проблем, взаимном ознакомлении и изучении художественной литературы в школах" (из резолюции конференции о нац. политике в языковом строительстве). Под этим углом конференцией проработаны вопросы терминологии и орфографии. Конференция особо четко отметила классовую сущность языкового строительства. Буржуазные националисты и великодержавные шовинисты всячески тормозили развитие языка, создание терминологии и орфографии. „Националистические элементы с момента создания литературного языка старались направить развитие коми литературы по линии широкого использования буржуазного наследства (теория преемственности — ЛЫТКИН), активно работали по созданию „ва коми“ (чистого коми) языка, выражающегося в абсолютном игнорировании международных и русских слов, выдумывании своих искусственных, непонятных для трудящейся массы, терминов. В деле развития коми литературы и литературного языка эти элементы ориентировались на буржуазный запад, характеризуя пролетарскую социалистическую культуру народов СССР, как тормоз по пути развития к общечеловеческой культуре“. Проявления великодержавного шовинизма „заключались и заключаются в отрицании национальных особенностей коми, ссылаясь якобы на бедность коми языка, великодержавные шовинисты тормозили проведение коми-зации аппарата, проводили политику ликвидации коми языка“ (резолюция конференции). Это последнее особо

относится к отдельным работникам Коми округа.

Дальнейшее развитие литературного языка, создание терминологии и орфографии возможно только при условии непримиримой борьбы на два фронта, против всех и всяческих попыток.

Конференция указала, что созыв объединенных конференций в дальнейшем необходим, и конкретно отметила: „Считать необходимым созыв очередной объединенной терминологической конференции в 1935 году“. Коми Обисполком в своем решении от 20 сентября 1934 г. подтвердил:

„Предложить Научно-исследовательскому институту и Областному Комитету Н. А. начать подготовку к ВТОРОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ в 1935 году. С этого же периода согласовывая вопросы с Коми окружным Комитетом Н. А. и Научно-исследовательским бюро“ (из пост ОИК'а).

Президиум Коми Обисполкома 20 сентября одобрил решения конференции и предложил ОБОНО, Коми Издательству, всем редакциям газет области, Обкомитету Н. А., всем учебным заведениям по орфографии внести соответствующие поправки во все издаваемые учебники, книги и всю периодическую печать области.

Необходимо на местах проработать решения первой объединенной терминологической конференции во всех школах I ступени, средних и высших учебных заведениях, на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях, а также среди рабочих, колхозников и трудящихся единоличников. Свои предложения просим направлять Коми областному или окружному комитетам НА для дальнейшего изучения языкового строительства.

ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА КОМИ ОБЛИСПОЛКОМА

от 20 сентября 1934 г.

Слушали: О результатах объединенной коми-зырянской и коми-пермяцкой терминологическо-орфографической научной конференции (Дерябин).

Постановили: 1. Решения объединенной коми-зырянской и коми-пермяцкой терминологическо-орфографической научной конференции одобрить.

2. Предложить ОБОНО, Коми Издательству и всем редакциям газет области, Обкомитету НА и всем учебным заведениям по орфографии внести соответствующие поправки во все издаваемые в области учебники, книги, газеты и т. д.

3. В целях облегчения изучения коми грамматики трудящимися массами, предложить Научно-Исследовательскому институту и областному комитету Н. А. разработать к предстоящей в 1935 году второй объединенной терминологическо-орфографической научной конференции в отношении возможностей упрощения классификации грамматических категорий, в частности системы склонения коми языка.

4. Предложить Научно-Исследовательскому институту и областному комитету НА к 1-му февраля 1935 года издать коми терминологический словарь на основе решений 1-й терминологическо-орфографической научной конференции.

5. Считать необходимым созыв в 1935 году II-й объединенной терминологическо - орфографической научной конференции, для чего обязать Научно-Исследовательский институт и областной комитет НА начать подготовку к конференции с этого же периода, согласовывая вопросы с коми (пермяцким) окружным комитетом НА и научно-исследовательским бюро.

Возбудить ходатайство перед ЦК НА об отпуске соответствующих средств для проведения конференции и издания необходимых научных трудов.

6. Решения I объединенной терминологическо-орфографической научной конференции опубликовать в газете „Вөрлэыг“ и издать отдельной брошюрой в колич. 5000 экз.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Сыктывкарской объединенной коми-зырянской и коми-пермяцкой терминологической конференции по докладу т. И. И. Пыстина „О нац. политике партии и языковом строительстве“.

Октябрьская революция, разорвавшая цепи национального гнета, уничтожившая национальную вражду, дала право на самоопределение наций, обеспечила возможность каждой нации поднимать свою экономику, национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, и тем самым дала возможность легче и быстрее приобщиться к общей интернациональной пролетарской культуре.

Под руководством коммунистической партии, во главе с великим вождем т. СТАЛИНЫМ, с помощью, оказываемой пролетариатом передовых наций, трудящиеся Коми(Зырянской) области и Коми (Пермяцкого) округа, как и все народы Советского Союза, за период существования диктатуры пролетариата, благодаря ленинской национальной политике, добились небывалых успехов в деле хозяйственного и культурного строительства. Бывшие угнетенные, отсталые народности становятся в одну шеренгу с передовыми нациями Советского Союза, строят бесклассовое социалистическое общество.

Быстрый культурный рост трудящихся коми-зырян и коми-пермяков, преподавание на родном языке в

начальных и средних школах, создание национальной литературы, газет и журналов пред'являют все большие требования к языку, который все еще продолжает отставать от общего социалистического строительства, обязывают работников культурного фронта усиленно работать над усовершенствованием литературного языка в том направлении, чтобы сделать его более понятным и доступным коми-зырянам и коми-пермякам в усвоении теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, превратив его в действительное боевое оружие нашей партии в строительстве бесклассового общества.

Небывалые успехи национального строительства достигнуты в беспощадной борьбе с классовыми врагами, пытавшимися сбить коми трудящихся с классовых позиций, с путей приобщения к пролетарской культуре, стремившимися замкнуть развитие коми народов в узкие рамки буржуазного национализма, а также пытавшимися „обойти национальные различия языка, культуры, быта“, стремившимися „развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и др. государственных и общественных организаций“ (СТАЛИН).

Националистические элементы с момента создания литературного языка старались направить развитие коми литературы по линии широкого использования буржуазного наследства (теория преемственности—Лыткин), активно работали по созданию „ва коми“ (чистый коми) языка, выражавшемся в абсолютном игнорировании международных и русских слов, выдумывании своих искусственных, непонятных для трудящейся массы, терминов. В деле развития коми литературы и литературного языка эти элементы ориентировались на буржуазный запад, характеризуя пролетарскую социалистическую культуру народов СССР, якобы, как тормоз по пути развития к общечеловеческой культуре.

Проявления великорусского шовинизма заключались и заключаются в отрицании национальных особенностей коми. Ссылаясь якобы на бедность коми языка, великодержавные шовинисты тормозили проведение комизации аппарата, проводили политику ликвидации коми языка.

Конференция призывает всех трудящихся коми вести беспощадную борьбу со всеми попытками извращения национальной политики партии в области языкового строительства, где националисты всех мастей имеют больше возможностей маскироваться, прикрывать свои классово-враждебные стремления псевдонаучной и псевдомарксистской фразеологией.

Конференция призывает всех трудящихся по-большевистски работать над дальнейшим развитием национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

При наличии развивающихся двух литературных языков, коми (пермяки и зыряне) имеют общую языковую основу. В целях ускорения поднятия коми социалистической культуры до уровня передовой пролетарской культуры, конференция считает, что дальнейшее развитие и усовершенствование этих языков должно пойти по пути взаимного сближения литературных языков, по пути тесного сотрудничества Коми области и Коми округа, которое должно выражаться в выработке единых принципов терминологии, орфографии, грамматики, в обмене опытом по созданию литературы, в совместном проведении научно-исследовательской работы по изучению и разработке языковых проблем, взаимном ознакомлении и изучении художественной литературы в школах.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОМИ ТЕРМИНОЛОГИИ

Резолюция по докладу т. И. Оботурова

1. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин неоднократно указывали, что происхождение и развитие языков по существу являются отражением развития общества. „Производство идей, представлений, сознания, прежде всего, непосредственно вплетается в материальную деятельность и в материальные сношения людей—в язык реальной жизни. Представление, мышление, духовное сношение людей являются здесь еще прямым порождением их материальной практики“ (Маркс).

Энгельс в работе „Роль труда в процессе очеловечения обезьяны“ говорит, что „развитие языка из процесса труда и вместе с ним является единственно верным“. В классовом обществе язык строится и развивается на почве классовых взаимоотношений, на почве классовой борьбы.

Роль понятного для масс языка, как, например, в печати, имеет огромное значение в той борьбе, которую ведет теперь пролетариат за свержение капиталистического общества, за построение социализма. Известны слова тов. Сталина, что печать является сильнейшим орудием партии в борьбе против капитализма за социализм.

2. Октябрьская революция, переход к социалистическим формам хозяйства с коренным изменением общественной жизни коми при диктатуре пролетариата

вызвала исключительно бурное развитие коми языка.

3. Развитие коми языка и литературы, которым руководила коммунистическая партия, протекало в борьбе на два фронта—против местного национализма, с одной стороны, и против великодержавного шовинизма—с другой стороны.

Все буржуазно-кулацкие и националистические элементы за все время революции активно выступали против ленинской национальной политики, против диктатуры пролетариата вообще и стремились направить развитие коми языка против интересов социалистического строительства, по линии ослабления интернациональной братской связи коми трудящихся с народами СССР.

Если борьба против ленинской национальной политики и, в частности, в вопросах языка до первой пятилетки велась главным образом открыто, то потом эта борьба приобрела скрытый характер, сплошь и рядом прикрываясь псевдо-марксистской фразеологией (псевдонаучные работы В. И. Лыткина, его грамматика и т. п.).

4. Местные националисты стремились сразу же после Октябрьской революции объявить большинство вошедших и входящих в быт коми трудящихся советизмов и иностранных слов вредными для развития коми языка. Верные интересам коми кулачества и буржуазии националистические элементы из среды коми интеллигенции, как В. И. Лыткин, Чеусов и другие, объявили „отцом“—создателем коми литературного языка идеолога коми буржуазии, ярого защитника самодержавного строя и его колониальной политики, Г. С. Лыткина, пытавшегося в рамках самодержавного строя в интересах коми буржуазии создать, якобы, бесприемный, чистый, так называемый „ва коми“ язык.

В вопросах языка местные националисты культивировали „теорию“ надклассового и неизменного ко-

ми языка, стремились отгородить развитие национальной культуры от „общего потока социалистического строительства“. В итоге эта практика вела к деградации национальной формы языка, к задержке его развития.

Националистические элементы, беря курс на буржуазный „ва коми“ язык, стремились в первую очередь выхолостить социально-классовое содержание терминов, имеющих огромное значение для повышения классового самосознания коми трудящихся. Так, слово пролетарий переводили „коңг“ (бедненький, жалкий), капиталист—озыг (богатый), капитал—šэм (деньги), социализм—vy! olэм (новая жизнь), совсем отрицали слово кулак, говоря, что кулаков у коми нет. Оказывали сопротивление проникновению новых политических словообразований, как колхоз, пятилетка, ударник и т. д.

Игнорировали ряд русских, классово-заостренных, общеизвестных для большинства коми, слов, как —шкурник—(lovku), план (panas), князь (эксь), красноармеец (gərdlʲjəš) —буквально стреляющий в красных по аналогии (urlʲjəš) дезертир (sʲs) и т. д.

Наряду с этим коми буржуазно-националистические элементы выбросили из коми алфавита проникшие в коми язык русские звуки—Ц, Ф, Х, чем обусловили извращение огромного количества иностранных и русских слов. Вместо ЦК писали ТСК, вместо ЦИК—ТСИК, вместо физика—пизика, филология—пилология, химия—кимия и т. д. Они стремились всячески отгородиться от русского языка, извлекая ряд старых слов (архаизмов), сплошь и рядом забытых большинством коми трудящихся, например, vərtas—горизонт, jenju-gʲd—вселенная, и т. д.

Масса трудящихся к разрешению вопросов развития языка не привлекалась,

Одновременно стали делаться кабинетно-бюрократические попытки замены ряда общеизвестных для коми трудящихся русских и иностранных слов: акушерка—gagin, аборт—rusku periam, депутат—vərjəm mort, правило—veškədtas, доверенность—eskanpas, свидетельство—eskəd, конституция—zakonpuktas, кодекс законов—zakon cukər, инструктор—indalʲs, ведомство—juk (буквально—дели), учет—lʲdə voštəm, карта—mušerpas, приговор—mʲzdan suəm, доказательство—mʲtʲsəd, коллектив—ətuvja uzalʲs cukər, сумма—ətʲld и т. д.

Эта тенденция чувствуется до сих пор в новых стабильных учебниках и вообще в коми печати.

5. Коми парторганизации и советской общественности, наряду с борьбой против местного национализма, пришлось преодолеть великодержавный шовинизм, ударить по попыткам великодержавных шовинистов „обойти национальные различия языка, культуры, быта“, „подорвать принципы национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций“ (СТАЛИН).

Великодержавные шовинисты в Коми области и Коми округе Свердловской области стремились полностью игнорировать коми язык, объявляя русский язык единственным языком, возможным для развития коми культуры.

Уклон к великодержавному шовинизму теоретически обосновывался на данном участке строительства национальной культуры бедностью коми языка, его, якобы, бессилием выразить средствами коми языка все богатство содержания, заключенное в современной политической, научной и технической терминологии.

Эти элементы оказывали и продолжают оказывать сопротивление национализации аппарата, школы, государственных и общественных организаций. Они стремились извратить существо перехода работы уч-

реждений, организаций и школ на коми язык, стараясь всячески заменить общепотребительные коми слова русскими, непонятными для коми трудящихся.

В теории и на практике оба уклона—великодержавный и местный националистический отрывают литературный коми язык от массы, тянут его назад от потока социалистического строительства и тормозят развитие социалистической по содержанию, национальной по форме культуры.

6. При помощи пролетариата СССР коми трудящиеся под руководством коммунистической партии разгромили местных и великодержавных шовинистов. Прделана колоссальная работа по осуществлению ленинской национальной политики, в результате которой достигнуты огромные успехи.

Перед трудящимися СССР и, в частности, коми трудящимися стоит задача построения бесклассового социалистического общества и одновременно „изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима“ (из решений 17-й партконференции).

Этими задачами определяется и вся дальнейшая работа по развитию коми языка и в частности коми терминологии.

„Остатки идеологий разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести“. Это указание тов. СТАЛИНА мы всегда должны иметь в виду при разрешении всех вопросов, также и строительства коми языка. Отсюда необходимо бить по обоим уклонам от ленинского интернационализма, „все равно—идет ли речь об уклоне к местному национализму или об уклоне к великодержавному национализму“ (СТАЛИН, из речи на 17 партс'езде).

7. Колоссальный рост грамотности среди коми

(82 проц. грамотных в Коми округе и 96 проц. в Коми автономной области), развитие широкой сети образования, рост печати, перевод работы учреждений и организаций на коми язык и т. д. особо остро ставят все вопросы коми языкового строительства (разработка терминологии, орфографии и др.). Обслуживание всей массы трудящихся посредством правильной терминологии облегчает коми рабочему, колхознику, трудящемуся возможность быстрее и точнее усвоить генеральную линию партии, марксистско-ленинскую теорию, точные науки и т. д. на родном языке.

Отсюда УСТАНОВЛЕНИЕ ТОЧНОЙ, ПРАВИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Коми автономной области и Коми округа Свердловской области на фронте КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

8. Самодержавно-буржуазный строй вел политику подавления и уничтожения коми языка. Коми язык находился в состоянии сильнейшей деградации и в ряде мест совершенно прекратил свое существование. После Октябрьской революции как в пределах Коми автономной области, так и в Коми-Пермяцком округе, происходит процесс КОНСОЛИДАЦИИ КОМИ ЯЗЫКА, СТИРАНИЕ ГРАНЕЙ МЕЖДУ ДИАЛЕКТАМИ И ГОВОРАМИ. Этому способствовала вся национальная политика компартии, создавались все возможности для расцвета социалистической национальной культуры. Процесс консолидации коми языка далеко еще не закончен, но коми трудящиеся добились того, что процесс создания литературных языков в Коми авт. области и в Коми-Пермяцком округе идет быстрыми темпами. Дело заключается в том, чтобы организовать дальнейшее развитие языков и их взаимное сближение.

9. Развитие литературного языка тесно связано с развитием новой терминологии. Главная трудность

терминологической работы заключается в том, что отсутствуют терминологические кодексы (конкретные разработки правил регулирования и создания терминологии коми языка, терминологические словари и т. д.).

Работа по созданию новой терминологии ведется в Коми-Пермяцком округе научно-исследовательским бюро, а в Коми области отдельными учреждениями (Коми Издательство, редакции областных и районных газет, ОБЛОНО, школы и т. д.), а также отдельными редакторами, авторами, переводчиками без ОРГАНИЗУЮЩЕГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА.

Такая практика терминотворчества на злобу дня, не руководимая теорией и не обобщаемая систематически, ведет к разнобою в терминологической работе, понижая ее качество и препятствуя ее успешному освоению в коми языке.

В вопросе о приспособлении к особенностям коми языка усваиваемых интернациональных и русских слов нет точных установок, и каждое учреждение разрешает эти вопросы самостийно.

Недостаточно развернута работа по созданию новых терминов средствами самого коми языка, с использованием всех диалектов коми языка.

10. Источниками создания новой коми терминологии должны служить:

а) средства родного языка коми трудящихся, со всеми его диалектами;

б) интернациональная терминология, развивающаяся в советской действительности (напр., пролетарий, революция, социализм, коммунизм, диспут и т. п.) для общественно-политической терминологии;

в) международная научная и техническая терминология (напр., химия, физика, техника, телеграф, радио, трактор и т. д.);

г) общественно-политические и научно-технические термины берутся главным образом те, которые во-

шли в широкое употребление в русском языке и в русской культуре (напр., промышленность, уровень и т. п.). Это одна из основных линий, по которой должно идти сближение коми языка с русским. Это будет иметь большое прогрессивное значение в коми языковом строительстве.

11. Развитие новой терминологии на основе родного языка необходимо проводить в следующих разрезах:

а) создание новых терминов на основе использования богатства всего коми языка, используя развитую систему словообразующих суффиксов;

б) смыслового, а не буквального перевода недостающих терминов по точной смысловой аналогии с русским языком, как наиболее передовым языком в СССР;

в) придания в отдельных случаях бытующим в данном языке словам нового значения (напр. *эд* — темп, *ordj̄səm* — соревнование, *vuəm* — постановление и т. д.), избегая употребления двухсмысленных, классово-враждебных терминов, в том числе и архаизмов;

г) создание новых слов посредством суффиксов словообразований: например, в коми словах суффикс „а“ образует прилагательные из существительного, напр., *kok*, *koка* и т. д., а из прилагательного наречия, напр., *jon*, *joна*, *тыз*, *тыза*, *gaz*, *газа*; *эд*, *тыз* из глаголов образуют существительные: *туп*, *тупэм*, *тупыз*; *гэг*, *гэгэм*, *гэгыз*. Суффикс *ав*, *эг* и т. д. из существительного образует соответствующие глаголы;

д) *lun*, *tor* образуют из прилагательных новые существительные: *виг*—добрый, *виглун*—доброта; *озыг*—богатый, *озыглун*—богатство и т. д.; *выл*—новый, *вылтор*—новость и т. д.

12. Международные общественно-политические и научно-технические термины принять в той форме, в которой они пишутся на русском языке, с учетом

строю и фонетики коми языка. Международные суффиксы изм, ист и др. принять в неизмененном виде. Русские окончания прилагательных (ический, ский, ный и др.) ввести в тех случаях, когда имеют массовое распространение. Русские родовые окончания прилагательных везде заменять окончанием „эј“.

Собственные имена, фамилии, географические названия писать в русской форме.

Двойные буквы в международных словах писать, как в русском написании (коммуна, масса, параллель и т. д.).

13. В процессе создания новых терминов избегать сложных словосочетаний и словообразований, громоздких по форме и мало или вовсе непонятных трудящимся массам по содержанию, напр., *muşerpas* (карта), *puakəluj vəçalanin* (столярная мастерская) и т. д.

14. При регулировании и пересмотре существующей коми терминологии необходимо:

а) подвергнуть безусловному отсеvu термины, не выражающие требуемых советской действительностью понятий, а наоборот, искажающие последние в угоду классовому врагу, напр., *gərdlʲjʲs* (красноармеец), *jep-jugyd* (вселенная), *gərddeɹapas* (красное знамя) и т. д.

б) уточнить некоторые коми термины, выражающие одним словом два совершенно противоположные понятия (напр., такие слова: *jʲvtəm* — вырождение и размножение, *vizəm* — расходование и хранение и т. д.).

15. Для ускорения и усовершенствования работы по созданию коми терминологии считать необходимым образование постоянной областной терминологической комиссии — в Коми области при Обисполкоме, а в округе — Окрисполкоме, установив контакт в работе этих комиссий и обмен взаимным опытом.

Регулирование уже существующей терминологии и создание новой должно производиться систематически соответствующими областными и окружными орга-

низациями с широким привлечением трудящихся масс (терминологические совещания, конференции, проработка отраслевых терминов на совещаниях рабочих, колхозников, специалистов, преподавателей и т. д.).

16. Считать необходимым в массовой, политической, учебной и с-х. литературе давать словарь непонятных для массы слов, давая смысловое разъяснение терминам. По истечении учебного года или кампании делать проверку, насколько те или иные термины усваиваются массами, прививаются на практике.

17. Считать необходимым издание коми-русского и русско-коми словарей, дав коми слова в диалектологическом разрезе.

Кроме этого считать необходимым издание терминологических словарей, обобщающих опыт перевода учебников, издания массово-политической литературы, а также газетной практики.

18. Просить ЦК Н.А. организовать в 1935 году научные экспедиции для дальнейшего изучения диалектов коми языка.

19. Считать необходимым созыв очередной объединенной терминологической конференции в 1935 году.

20. Конференция считает необходимым пересмотреть терминологию, употребляющуюся в коми грамматике.

Резолюция по докладу т. А. Сидорова и по содокладу т. Зубова

1. В вопросах языкового строительства проблемы орфографии занимают очень важное место.

В условиях капитализма, в соответствии с буржуазной расовой теорией языка, орфографические формы стремятся закрепить, изолировать национальные различия в отдельных литературных языках и этим углубить национальные противоречия между отдельными национальностями; в условиях диктатуры пролетариата, учитывая диалектику развития языков в едином глоттогоническом процессе и пользуясь методологией марксизма-ленинизма, нам необходимо в установлении принципов орфографии ориентироваться на языковые законы, приводящие к единому интернациональному языку. „Расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию, культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране, для слияния их в одну общую социалистическую по форме и по содержанию культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире,—в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре“ (СТАЛИН).

2. В условиях капитализма орфография, благодаря своей запутанности, отставанию от движения устной речи, обычно служит целям затруднения пролетариату приобщиться хотя бы через свой литературный язык к знаниям, к просвещению (английская, французская орф.). „А если принять во внимание запутанную английскую орфографию, по которой чтение является

истинным искусством и может быть достигнуто только после долгого изучения, то невежество рабочего класса окажется весьма естественным. Писать вполне умеют лишь немногие, а писать орфографически правильно не умеют даже многие образованные люди" (ЭНГЕЛЬС). В условиях диктатуры пролетариата орфография своей доступностью, последовательностью и близостью к нормам устного языка должна максимально помочь овладению письменной литературной речью. Орфография должна отражать минимум живых языковых особенностей, который достаточен для письменного общения, минимум орфографических правил, исключений, механических заучиваний (на подобие слов с буквой „ять“ в прежней русской грамматике) и т. д. Правила должны быть конкретны, точно сформулированы и построены таким образом, чтобы облегчали автоматическое беглое чтение и письмо.

3. Факторами, определяющими орфографические нормы, должны являться: 1) принципы построения литературного языка, 2) принципы построения алфавита, 3) строй языка, в их диалектических связях и расхождениях, освещаемых пролетарской идеологией.

4. В отношении норм орфографии, вытекающих из принципов строительства литературного языка, а также и принципов построения алфавита, за время существования советской власти в Коми области и в Коми-Пермяцком округе, мы имеем значительные достижения.

5. В основном решен вопрос изображения отдельных фонем, вопрос изображения твердого и мягкого звукослияния, вопрос изображения составных фонем (иотирование) и изображения некоторых фонем, не имевшихся в коми языке, как в русском Ц, Ф, Х. В данной области остается разрешить вопрос только об изображении смягчения плавного „R“.

6. В части норм орфографии, зависящих от прин-

ципов строительства литературного языка, считать разрешенными вопросы основных междиалектных чередований, как, напр., чередование заднеязычных *g, k* с спялзатальными зубными *d, t* перед передними гласными *i, e* (тут имеются только частные случаи, которые могут быть разрешены в порядке составления орфографического словаря, напр., *gert* или *dert*, чередования *id, jt* с *d, t*, чередования передних гласных *i, e* с гласными среднего ряда *ь, э* после корня, именно:

1) при междиалектном чередовании в начале слова перед гласными *i, e* согласных *g, k* с согласными *d, t*, писать *g, k*, напр.: *gez, ker, gizнь, ki* (не *dez, ter, dizнь, ti*); 2) при чередовании *jd, jt* с *d, t*, перед гласными *o, a* допустить написание согласно произношения в литературном диалекте, но рекомендовать более последовательное проведенное чередование в форме *jd, jt*, в удорском и коми (пермяцких) диалектах; 3) при чередовании в суффиксах *i, e* (верхне-вычегодский и н-вычегодский диалекты) с *ь, э* (литературный диалект) писать *ь, э*, напр.: *типэнь, а* не *типепь, voləs, vyłs, а* не *voles, vyłs* (нижне-вычегодский диалект).

7. Чередование *l, t, v* не в начале слова в коми областном литературном языке (напр., *vəv, vələp, кьvt, кьləd*) оставить в прежнем виде, не учитывая выдвинутый некоторыми членами конференции, в частности коми (пермяцкой) окружной делегацией, вопрос о необходимости принятия для обоих литературных языков более последовательной формы на *l* (сысольский и верхне-камский диалекты), считать целесообразным исследовать данный вопрос в научном и орфографическом отношении и применительно к коми областному литературному языку.

8. Постановка новых орфографических вопросов обуславливается тем обстоятельством, что после языковой конференции Главнауки, состоявшейся в Сыктывкаре в 1929 году, и терминологической конферен-

ции в Кудымкаре в 1933 г., разрешивших ряд орфографических вопросов, в настоящее время, в результате развития местной промышленности, коллективизации сельского хозяйства, повышения культурного уровня населения, изживания пережитков капитализма в сознании людей коми (зырянский и пермьяцкий) литературные языки являются значительно выросшими, обогатившимися новыми словами, терминами и языковыми формами как на основе своего языка, так и на основе заимствований с русского.

9. Основным принципом в пределах самого языка для создания орфографических правил должен служить строй языка, именно строй в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики и семантики в их органической связи и обусловленности.

10. Решающим моментом в области структурных элементов языка как принципов орфографии, особенно в виду слабой дифференцированности в коми языке морфологических категорий, должен являться синтаксис, оперирующий смысловыми категориями языка в большей мере, чем морфология и фонетика. „В любом предложении можно (и должно) как в „ячейке“ („клеточке“) вскрыть зачатки всех элементов диалектики“ (Ленин, „К вопросу о диалектике“, т. XIII. 2-го издания). „Синтаксис в глоттогоническом процессе есть „предтеча морфологии“» (МАРР).

11. Особое значение синтаксический принцип должен получить в вопросе о слитном и раздельном письме и особенно в случаях, когда не ясна граница между словосочетанием и сложным словом, а также между словом с вещественным значением и формальной принадлежностью слова, имеющей тот же звуковой состав (последологи).

12. Строй языка нельзя понимать как нечто абсолютно устойчивое, неизменное, связанное с сущностью данного национального языка; он непрестанно видоиз-

меняется в зависимости от социально-экономических условий, мышления и от языкового окружения, благодаря чему возможно осуществление определенной языковой политики как в области устной, так и письменной речи.

Блестящим подтверждением этого положения является непрерывный и последовательный процесс развития коми литературной и устной речи, обогащение ее новыми понятиями, терминами, новыми, более усовершенствованными оборотами — как результат правильного и последовательного проведения ленинской национальной политики, тогда как при царизме, при руссификаторской и колониальной политике последнего, коми язык с каждым годом деградировал, вырождался.

Проникновение некоторых форм и языковых явлений из русского языка в коми язык, особенно в части политического, научного словаря, географических названий и собственных имен, и их органическое слияние с формами родного языка считать явлением вполне естественным, нормальным, не противоречащим общим закономерностям языка (см. 25 п.).

13. Существующие правила коми орфографии считать недостаточно разработанными, т. к. в них отражены главным образом только два орфографических принципа: фонетический и морфологический (отчасти исторический) и совсем слабо синтаксический.

14. Орфографические правила, в области ассимиляции звуков, установленные ранее, должны оставаться в силе и в настоящее время:

1) при прогрессивной ассимиляции писать в основном звуки, получающиеся в результате ассимиляции (фонетический принцип письма), напр., *killa*, *ullav*, *vyllun*, *sudda*;

2) при регрессивной ассимиляции писать звуки, бывшие до ассимиляции (морфологический принцип), например: *etdor*, *assym*, *lyddny*, *vevityny* и т. д.

Примечание: Новые заимствования выделяются.

15. В тех случаях, когда при стечении согласных невозможно применить морфологический принцип письма, тогда писать по фонетическому принципу, напр., аззьпъ, вэсьпъ, (наряжаться), тьсьпъ и т. д.

16. Очередными вопросами коми орфографии в настоящее время считать вопрос о слитном и раздельном написании и вопрос о написании заимствований.

17. Установление единого принципа слитного и раздельного письма должно основываться на повятии отдельного слова и его составной части при конкретном синтаксическом положении.

18. Критерием для распознавания границ между отдельными словами должны являться значения слов, вступающих в связной речи в смысловое диалектическое взаимодействие друг с другом, а также и форма слов, которая в связной речи легко определяема.

19. Единственным последовательным орфографическим правилом в части слитного и раздельного письма считать:

ВСЕ ОТДЕЛЬНЫЕ СЛОВА ПИСАТЬ ОТДЕЛЬНО, ВСЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА ПИСАТЬ ВМЕСТЕ, ВСЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИ ФОРМАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЛОВА ПИСАТЬ СЛИТНО.

20. Сложные слова, получающиеся на основе определительного словосочетания, писать вместе, когда:

1) Одна из составных частей потеряла свое вещественное значение: *šidod*, *ičmoč*, *vagъ*.

2) Обе части в отдельности потеряли значение: *cajrod* (*čalpod*), *kekenac*, *вэськыжьпъ*.

3) Значение одной части новое, встречающееся только в данном сочетании: *mušn*, *viur*, *čizva*, *jävva*, *sungag*, *vádor* (берег), *kíur* (гореть), *juruv*, (подушка), *zozuv* (подполье).

4) Из двух значений получается новое значение, отличающееся от суммы: **ыгвi, цгвэз** (растение), **орев, каеакок** (путаница в мотке ниток), **каеаҗип** — (ромашка).

Примечание: 1. Внешним признаком потери составной частью сложного слова своего первоначального значения может служить перерождение звуков данного элемента: **җипкышув** (из **җипкытув**), **пизэсҗанҗыв** (из **пизэсҗалан**).

Примечание: 2. Те элементы, которые входят в состав сложного слова, могут входить и в состав синтаксического определительного словосочетания, и в этом случае они должны писаться отдельно: **рое риг, каеа җип** (глаз сороки), **иг вэз** (хвост белки) и т. д.

5) Определительные словосочетания перешли в целом в состав сложного наречия: **kigug** (**кимьэ** — перм.), **kivan**, **еьнҗыв, кызҗив, кыккируз, кыккокҗыв, павьскот, памәдар, ңәти, кивыв, әньҗыр, воҗвэд, кыкдогвоҗа, горув, кодкәлун, мыҗвньыҗ, тәрт, аскотмыҗт, кызҗурә, кыҗурә, корҗурә, музәрк, ңаңсор, гурҗыв**.

6) Новые сложные термины употреблены для несуществовавшего в коми языке понятия: **җогәikuза, кыввэг, кыввиг, возкыв, җириндалыҗ**, и т. д.

21. Сложные слова, получившиеся по типу удвоения, писать вместе, когда значения сливаются в одно значение, и через дефис в том случае, когда значение двойное.

а) Писать вместе:

1) сложные слова со слившимся значением частей: **аҗтам** (родители), **визти** (земельное угодие), **лыҗәм** (кость), **тышис** (внутренности), **томҗэз** (молодежь) **пыгвом** (**пыгәм** — перм.) (лицо).

б) Писать через дефис сложные слова, получающиеся по типу удвоения с неслившимся значением частей, когда имеем обозначение порядка: **радән-радән теҗәта**,

çukərən-çukərən sýblələmə; jura-jura kýmər; mort-əti-
kən şetavny; morta-mort vetlisny; voça-voça vizədcny;
rýt-rýt pukaləny.

2) Усиление значения: pýrýştəm-pýr lokny; vylə-
vylə kaçədný.

3) Неопределенное число: vit-kvajt mort; komyň-
kymň mort; mort-məd-kojməd.

4) Синонимическое значение частей: şyvný-mojdný
(modny-перм.) çukyl-mukyl, olan-vylan, vetlə minə.

5) Парные значения: şola-tar repasny jəzgyltçə;
aja-pia oləny; da-da-nyla mədədcisny.

6) Изобразительный и обычный глагол: tronkylə-
zevtəmə, şpalgýşə-gylalə, pavjalə-vetlədlə, tərke-vijalə
gýrvizə-kujlə, klorkylə uşi, ləjšədə-gənītə, laskis-munis,

Примечание: Если данные сочетания
писать без дефиса, будет смешение с однородными
членами.

7) Парные слова с одинаковым значением, но с
чередующимися звуками: Zil-zol, tıp tap, luv-lav, vur-
var, lús-las, zuri-zari.

8) Парные слова с противоположным значением:
lun-vol, siz-taz, vəra-voza, kuza-zeçyda, kvytný katny,
ulə-vylə vony, ətarə-mədarə.

9) Также через дефис писать суффиксы словоиз-
менения, относящиеся к целому выражению, например:
„Komí komsoçol“-yn

22. Правописание формальных принадлежностей
слова.

I. Все суффиксы словоизменения, имено: склонения,
спряжения и прилагательного əş, писать слитно:

II. Все суффиксы словообразования писать слитно.

III. Писать вместе: послелог существительного с
словообразовательной ролью:

— LUN: miçlun, şuşlun, şəkýdlun, jonlun.

— TOR: Jəvtor, məstor, çeritor cəny.

— UV: Juruv, mortuv.

— VBV: Əsiqvuv, sɣnədɣuv, tuɣuv, quruv, vojvuv (ojvuv-перм.), asjavuv.

— LADOR: telador, esɣador, kerk-lador, suɣgalador (suɣgalador—перм.), talador, ɣtlador. Послелор dor писать вместе также и в географических терминах, например:

GAZDOR, SIMDOR; IPATDOR, SɣLADOR (но kerka dor, ɣɣz dor, ɟer dor, ɣesəs dor — отдельно).

— POM: Kerpom (обрубок), karandasɣom (кусок карандаша), (но ker pom — конец бревна, sutuga pom писать отдельно).

— VOZ: Posvoz, kerkavoz, asɣvovoz, ɟinvovoz, jurvovoz, (у пермяков в форме оз, например juroz).

— IN: Pemydin, pukananin.

Писать отдельно:

1) послелого существительного с словоизменительной ролью, соответствующие русским предлогам и имеющие форму косвенных падежей.

Va dorə (к реке), ker vɣlə, sɣ saɣɣn, kerka verdti, kerka ɣekɣs, te ordə, me dɣnɣn, sɣnəd vɣvti i s. v.

2) Послелого прилагательного с словообразовательной ролью:

— KOD: Məs kod, mort kod, kərt kod, os kod.

— KUZA: ɟuɣ kuza karandas, vešt kuza ɟu, kilometr kuza viz.

— KBZA: Baška kɣza ɟɣvɣu, soɣ kɣza snašt, vumaga kɣza sləɟ, kiɭ kɣza kuçik.

— SUDTA: Kerka sudta pu, ɣesəs sudta ɟu, mort sudta dod.

— PAŠTA: Vešt pašta təs, ɟuɣ pašta kolast, kerka pašta mesta.

— ŠƏKTA: Iz šəkta nəv, əs šəkta mort.

— BZDA: Jur ɣzda maç, kulak ɣzda kartupeɭ.

— EƏEJA: Tekəd eəeja zon, askəd eəeja mort.

3) Послелого наречия с словообразовательной ролью:

- KUZA: Bur kuza voľny, te kuza voľny, poe kuza-munny.
- DOR: Ivan dor šornitny, proletariat dor sulavny.
- MOZ: Ruč moz synnavny, munig moz pryavny.
- ČƏZ: Asyvvoz čəz kotravny, vo čəz ez voľ.
- MBŠT: Kbk lun mbyšt petalis.
- JBLbŠ: Kblədcəm jblš šornitny.
- BƏRŠA: Kəjin bərša vətlyšny.
- KEZbŠ: As kezbyš ovny.
- KEZLƏ: Məd vo kezlə ləşədn, bekig kezlə vony, dər kezlə enovtny, sek kezlə vajədn.
- PəR: Əsin pər vizədn, pin pər šornitny.
- SOR: Jog sor veşkaləma.
- TəR: Poz tər çukərtny, doz tər voştny, vəčka tər səvtny, pəz tər kbjny.
- GƏGƏR: Pəzan gəgər pukşyny.
- KOST: Kerka kost petavny.
- KOSMƏN: Lun kosmən kupajčyny.
- KOSTI: Sek kosti vosny, olig kosti vişmyny.
- VOMƏN: Ju vomən vizny, tuj vomən vizədləny.
- VEŠTTI: Te veştii, kerka veştii.
- VəJƏ: Suzmən vəjə leptyny.
- VəJƏN: Pizəs vəjən.
- RADI: As radi vərə kolny.
- NOG: Mərt nog ovny, udarnik nog ızavny.
- KəNZI: Vaşə kənzil vədən volisny.
- DəRJI: Mamə dərji, ız dərji.
- TəRJI: Jəktig tərji, tıvtçig tərji.
- PANbD: Va panbd katny.
- NəLBd: Čoj (kerəs—perm.) nylbd leččyny.
- PəDdI: Te pyddi vetli, as pyddi vizny.
- PƏV: Das pəv cəktyny.
- PƏVSTTI: Şu pəvstti kevnny.
- PəRbŠ: Dolbd pərbş velədcyny.
- MəNDA: Vedra mənda kondyny, mbykə mənda setny, şojmən mənda çeri kbjny.

— KATÇƏS: Va katçəs mədədcən.

— KƏVTÇƏS: Ju kəvtçəs kəvtn.

— VOMLƏS: Ki vomləs, çuq vomləs.

Примечание: Послелог, употребляющийся после основ, отдельно не употребляющихся, писать слитно, напр.: ətkod, ətkuza, ətvəv, ətmoz, ətmənda, ətvəlyş, eşymənda и т. д.

4) Послелог с падежными формами изредка употребляющийся — писать отдельно:

Səyş kənzi, gən mōz olən, şiməs mōz vizn, vur-ly rəddi vışavn, ылədləmən sorən koln, rəmən eə gorədn, jugədləq ranədn inun, telən kod jon rəz, podatujəd kənzi oz roz mun.

5) Иногда встречающиеся двойные послелог также писать отдельно:

Lun kezlə rəddi volis təlyş kezlə. Təlyş myştī kə-tyən estas; tenədn vylə mōz ləşədn.

23. Малознаменательные глаголы с словообразовательной целью после изобразительной основы пишутся слитно.

— MUNI: Kəmunī, zılmunī, şavmunī, grımmunī da c. v.

— KBLƏ: Zvəgakylən, zazakylə, gurka-gorakylən, triqa-troqakylən.

— VIŞƏ: Vasvizə, butvizə, çurvizə, zervizə, zymvizə, kutkərvizə.

— VARTIS: Virskəpvartis - çetçəstis, akvartis - gorədis.

— ŞIŞƏ: Tişşizə — vərđzis.

24. Правописание синтаксически формальных слов:

1) Союзы: i, da, no, med, medym, myj, {oka — писать отдельно, так как они не являются формальной принадлежностью слова.

Примечание: MED в значении степени признака писать с прилагательными и наречиями вместе, напр., MEDJON, MEDJONA.

2) Частицы, структурно неприкрепленные к одному какому-либо члену предложения, а могущие быть перенесенными в положение после любого слова и несущие часто функцию союза, занимающие таким образом промежуточное место между формальной принадлежностью слова и словосочетания, писать через дефис — а, і, да, зә, әд, інә, тәј, ә, кә, рә, на, нін, тај.

25. В области морфологии.

Суффикс непереходности в глаголах после зубных d и t переходит в ç, а в безличных глаголах с значением произвольности при всех условиях остается ş. Соответственно этому писать в одних случаях ç в других ş.

Например:

Значение непереходности
(личный глагол)

Значение произвольности
(безличный глагол).

Təls वोष्टә.

Tajə çersə menam pyr वोष्टә.

Sijə şivədçə.

Sijəs menam şivədşə.

Sijə petkədçə myjənkə.

Menam sijəs myjlakə petkədşis.

Pesovtçə.

Pesovtşə (tədlətag).

Gorədçə.

Gorədşə (tədlətag).

Jitçə.

Jitşə.

Şetçə.

Şetşə.

Vizədçə.

Vizədşə.

Sotçə.

Sotşə.

Kəvtçə.

Kəvtşə.

Gazədçə.

Gazədşə.

Pişkədçə.

Pişkədşə.

Pyrkədçə.

Pyrkədşə.

В глаголах с значением законченности, как после зубных, так и не после зубных, пишется также ş:

Vartaņš vartšə. Čerš tēčtšis. Tujš plškēdšas.
Vizšs rytēz kurtšas. Vundāņš vundššis-nīn.

26. Другой крупный раздел орфографии заключается в правописании заимствованных слов. Эта часть, несмотря на свою актуальность, менее всего разработана.

Основной вопрос здесь заключается в регулировании в заимствованных словах коми языка и норм языка, из которого происходит заимствование.

При заимствованиях норм языкового строя коми языка должны быть подчинены только старые заимствования и слова и формы, вступающие в противоречие с пролетарской идеологией, в новых же заимствованиях, особенно в части политического словаря, необходимо придерживаться в своем написании русского правописания (не произношения), напр., писать: aššignovka, apparat, а не ašignovka, aparat; mašina, а не маына.

Интернациональные слова, политические термины с удвоенными согласными в середине писать так, как они есть в интернациональном начертании (Odessa, massa, kassa, Miššišipi и т. д.)

Примечание: При словоизменении, когда получается стечение трех согласных, писать по аналогии с русским языком не больше двух согласных, напр., metallь (дат. п.), klassə (винит. падеж).

Фамилии, имена и отчества в официальных документах и деловом письме употреблять по примеру русского языка (Ivan Ivanovič Petrov).

В разделе заимствований отметить следующие частные случаи.

I. В части морфологии:

1) Считать усвоенным окончание прилагательных в форме əj, skəj, напр.: aktualnəj, avstraktnəj, səvetskəj, kulturnəj.

Примечание: В фамилиях сохраняется русский суффикс точно, например: ČERNÝJEVSKIJ.

2) Заимствованные русские слова с окончанием „аться“, радоваться) писать через иѣсьнь, ѣсьнь (ga-duſſěсьнь).

3) Префикс не в окружном литер. языке с прилагательным, употребленный для обозначения нового признака, писать вместе: NEKUČĚM, NEBŹBĎ; —не, употребленный для отрицания данного признака, с противопоставлением его антонимному признаку, например: Ne ѡъd, a ičĕt, ne kuŕd, a českyd —писать отдельно.

II. В части фонетики:

1) Правописание С, Х, Р.

а) Čer, čĕlkĕvĕj, voŕŕiča, но komsomolĕc, centr, cilindŕ.

в) Kĕzain, но arxiv, verhovnĕj.

с) Pačera, pĕnar, но afisa, afera.

2) Ә вместо О (чаще после первого слога). Vьgĕ-vĕr, zĕlĕta, zĕlĕva, но čĕro, vodoprovod.

3) Сочетание губных с зубными, переднеязычными и язычными.

Старые заимствования:

(V)dĕva, (v)drug, vovtorŕik.

Ә(v)dĕtĕta.

Новые: Vladĕmir, vŕnos, vladĕjŕŕŕ, okčavŕ, počavŕ.

4) Сочетание заднеязычных с среднеязычными:

Старое: (g)ŕĕdĕj.

Новое: kŕiĕa, a не ŕiĕa.

5) Свистящие перед зубными и губными.

Старые: z + dŕik, z + vŕj, z + vŕj. pokost.

Новые: adŕes (a не adrest), vojevĕj.

6) Сочетание **ŠT** принять в русском написании.

Например: **promyšlennost, bezhožajstvennost, vedomost.**

7) Стечение гласных: **radio, aeroplan** (не **radio, jeroplan**).

8) **J** после среднеязычных.

Все заимствованные русские слова пишутся с „j“ после мягких согласных: **eskadrija, orudije, sovganije, soveseanije, zanačije, predpričatije.**

9) Правописание детских имен: **Koła, Nađa, Saņa, Peča.**

10) В заимствованных русских словах на **Щ** в коми областном литературном языке писать **ŠE**, а в коми окружном **ŠČ**, напр.: **VEŠEESTVO, PRIKAŠEIK, ŠEU-KIN**—в коми областном; **vesčestvo**—в коми пермячком.

11) В окружном коми литературном языке уменьшительный суффикс „**št**“ в конце слова и перед согласной употреблять в форме **Š**, напр., **ŠOLŠ, ŠOLŠ-NŲ, PUŠ** и т. д.

12) Слова: **KƏJIN, KUJIM, PƏJIM, TOJIN** и в окружном **BAJIT** писать через **J**.

13) Сочетание **TR** в конце слов принять без огласовки: **litr, kilometr, teatr** (а не **litra, kilometra** и т. д.).

14) В отношении употребления **IA, JA** в словах типа **MAŠINIZACIJA, KOOPERACIJA** и т. д. оставить употребление **IA**—в окружном и **IJA**—в областном литературных языках в прежнем виде, и результаты практики учесть на последующей языковой конференции.

15) Все вновь принятые и принимаемые интернациональные слова и русские слова с буквой **Э** (этаж, аэроплан, экскурсия, экипаж и т. д.), писавшиеся в

о́кружном лит. языке́ через „Ә“ писать, через Е, так: etaz, eķiraz и т. д.

16) Мягкость R в фамилиях передавать через апостроф (') напр., Kog'akin, Sur'ura, R'avov, Der'avin.

27. В интересах облегчения изучения грамматики трудящимися массами считать необходимым усилить исследовательскую работу в отношении возможностей упрощения классификации грамматических категорий, в частности, системы склонения коми языка. Эту работу вести согласованно с работой национальностей, имеющих язык, относящийся к той же агглютинирующей группе.

0-03

Цена 30 коп.